– Что это значит? – спросила я дрожащим голосом. – Кто это сделал? Кто, черт возьми, посмел сделать это с тобой?!

Совершенно точно нельзя было сказать, что эти увечья были нанесены по какой-то случайности.

– Давай уже ляжем спать, – тихо произнес Эван, неуклюже опуская рукава. – Ты, конечно, можешь этого не знать, но такое происходит во время тренировки с мечом.

Естественно, я никогда не упражнялась с мечом, но…

Разве это нормально – приходить с тренировок как с войны?

– Просто мне нравится фехтование. Вот и все…

Что и требовалось доказать. Он самого начала вел себя подозрительно. Особенно то, что он всячески избегал моего взгляда, привлекло мое внимание.

– Спасибо тебе за книгу. Но ты не обязана мне читать. Я не ребенок.

Ага, значит, ты веришь, что если мы будем спать, держась за руки, я забеременею, но продолжаешь решительно отрицать, что ты не ребенок.

Он отстранился от меня, достал случайную книгу с полки и сел за свой стол, делая вид, что собирается ее читать.

– И впредь не покупай мне ничего. Мне это не нужно.

Я была совсем сбита с толку.

– И еще, не нужно выстаивать часовую очередь ради того, чтобы принести мне что-то вроде ганаша.

– .. А?

– Нет необходимости столько времени потеть в очереди, поскольку я даже не люблю сладкое.

Хех, это говорит мне человек, который до дна выскребал тарелку с десертом? Тарелка была настолько чистая, что никто бы и не подумал, что там что-то лежало.

«Неужели он уже вошел в период подросткового протеста? Какая муха его укусила?»

Похоже, мне оставалось только замолчать и уступить. Скорее всего, дальнейший разговор не принесет никаких результатов.

– Ну, хорошо…

Я расправила плечи, потихоньку пошла к кровати и, улегшись, укрылась одеялом.

– Я просто… – повернувшись спиной к Эвану, я пробормотала тихим голосом. – Я просто хотела увидеть тебя…

Сказав это, я несколько раз всхлипнула.

Моя милая внешность вполне подходила для того, чтобы пробуждать жалость. Притворяться несчастной – моя специальность.

Я плакала, сгорбив плечи, а спустя какое-то время притворилась спящей. В этот момент в полной тишине я услышала тяжелый вздох Эвана.

– … Прости, – прошептал он.

«О-о-о божечки!»

Я мысленно цокнула языком.

Честно говоря, в последнее время он стал таким дерзким. Я уж подумала, что он окончательно превратился в ту равнодушную версию себя, которая была описана в романе. Однако он все еще оставался невинным ребенком.

«В любом случае, я собираюсь накопить денег и смыться. Так почему меня должно волновать то, что кто-то колотит Эвана?»

После этих мыслей мне вдруг стало жаль его израненные руки.

Несмотря на то, что мне была важна моя безопасность, я не могла притворяться, что не замечаю происходящего.

И как ни странно… Каждый раз, когда я видела Эвана, мне делалось грустно. Я не могла избавиться от воспоминаний, когда он всю ночь смотрел на мою открытку и читал книгу сказок, которую я ему подарила.

Тогда он выглядел очень растроганным.

«Я не обязана быть тем человеком, которому он захочет излить душу, но по крайней мере мне необходимо знать, что с ним происходит».

Раны Эвана. В романе совершенно ничего об этом не было написано.

Он был второстепенным персонажем. Вероятно, поэтому его не стали подробно описывать. В таком случае, зачем нужно было детально мусолить каждую ерунду, касающуюся главных персонажей?

«Роман просто отвратителен…»

С этими мыслями я погрузилась в сон.

Эван проснулся еще до рассвета. Я услышала, как он беспокойно ворочается в нашей постели.

Он слегка погладил мои волосы, встал, переоделся, взял меч и ушел. Похоже, Эван даже не завтракал перед тем, как пойти на тренировку.

И вообще, почему он коснулся волос своей спящей жены?

Я проснулась, потерев полусонные глаза.

«Что вообще творится в его голове? На сей раз я это так не оставлю».

Я выясню, кто так обошелся с моим мужем.

http://tl.rulate.ru/book/49472/1598482